

## РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК: 353.9

**Рожков Иван Михайлович**

*студент,*

*факультет глобальных процессов,*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,*

*г. Москва, Российская Федерация,*

*e-mail: rozkovivan234@gmail.com*

**Научный руководитель: Милюкова Ольга Эльмаровна**

*преподаватель, кафедра политологии Востока,*

*факультет глобальных процессов,*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,*

*г. Москва, Российская Федерация*

### ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО РУАНДЫ: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И КОРРУПЦИЯ

**Аннотация.** В статье анализируются взаимосвязи между гражданским обществом и коррупцией в Руанде. Выявлено, что в стране все неправительственные организации контролируются государством, а гражданское общество представлено традиционными общинными институтами. Определено, что руандийские власти фальсифицируют дела против нелояльных государственных служащих обвинениями о хищении средств. Установлено, что коррупция отсутствует на бытовом и среднем уровнях за счет эффективности традиционных институтов, но присутствует в высших эшелонах власти ввиду подконтрольности антикоррупционных структур и неправительственных организаций.

**Ключевые слова:** Руанда, авторитаризм, Поль Кагаме, гражданское общество, коррупция, Кизито Мухиге, Руандийский патриотический фронт, репрессии.

**Ivan M. Rozhkov**

*Student,*

*Faculty of Global Studies,*

*Lomonosov Moscow State University,*

*Moscow, Russian Federation,*

*e-mail: rozkovivan234@gmail.com*

**Scientific Supervisor: Olga E. Milyukova**

*Lecturer, Department of Political Science of the East,*

*Faculty of Global Studies,*

*Lomonosov Moscow State University,*

*Moscow, Russian Federation*

## THE POLITICAL SYSTEM OF RWANDA: CIVIL SOCIETY AND CORRUPTION

**Abstract.** This article examines the relationship between civil society and corruption in Rwanda. It finds that all non-governmental organizations in the country are subject to state control, while civil society is primarily represented by traditional community-based institutions. The study also establishes that the Rwandan authorities fabricate cases against disloyal public officials by accusing them of embezzlement. It concludes that corruption is largely absent at the petty and middle levels due to the effectiveness of traditional institutions, but persists at the highest levels of government because anti-corruption bodies and non-governmental organizations remain under state control.

**Keywords:** Rwanda, authoritarianism, Paul Kagame, civil society, corruption, Kizito Mihigo, Rwandan Patriotic Front, repression.

**Введение.** В современной политической традиции сложилась определенная практика — чем авторитарнее режим, тем выше в нем уровень коррупции. Это объясняется, прежде всего, низким уровнем подотчетности и отсутствием гражданских структур контроля. Иными словами, в авторитарных режимах нет неправительственных организаций, которые могли бы придавать огласке и предотвращать случаи коррупции и мошенничества. В таких странах правящая элита лоббирует собственные интересы и помогает своим фаворитам. Из данной закономерности выбивается Руанда.

В восточноафриканской стране с 1990-х годов установлена авторитарная диктатура, однако восприятие коррупции, согласно международному индексу, остается низким [1]. Таким образом, цель исследования — выявить взаимосвязи между слабостью неправительственных организаций и низким уровнем коррупции в Руанде. Для достижения цели необходимо определить структуру гражданского общества, особенности авторитарного строя и методы борьбы с коррупцией в Республике Руанда.

**Основная часть.** Неправительственная организация (НПО), по определению Совета Европы, является добровольной самоуправляющейся организацией, признаками которой выступают отсутствие коммерческой прибыли и независимость от государственных органов [2, с. 84]. Именно неправительственные организации в большинстве своем формируют гражданское общество.

На момент 2026 года в Руанде действуют около 270 НПО [3, с. 72]. Подавляющая их часть — профсоюзы, которые не имеют никакого политического влияния. Причиной этому можно назвать законодательство в сфере некоммерческих объединений. Оно характеризуется высокой ролью государства.

В середине 2025 года власти Руанды запретили неправительственным организациям, фондам и иным общественным организациям в стране сотрудничать со структурами из Бельгии [4]. Данный запрет подтверждает тезис о высокой роли государства в регулировании НПО, однако его можно оправдать борьбой с

неоколониализмом. Другие ограничительные меры касаются прямого вмешательства государства в дела общественных организаций, что противоречит ключевым принципам НПО и свидетельствует об их неэффективности в Руанде.

Согласно данным «Rwanda Governance Board», Правительство Руанды утверждает и регулирует бюджеты НПО, а также определяет цели неправительственных организаций [5]. Власти уполномочены регистрировать и контролировать функционирование как национальных, так и международных неправительственных организаций. Стоит отметить, что Правительство имеет право запрашивать объяснения, приостанавливать действие регистрационного свидетельства или аннулировать правосубъектность национальных и международных неправительственных организаций.

Необходимо подчеркнуть, что манифестации и забастовки также запрещены в республике, что ограничивает гражданское общество в его функциях контроля за действиями правительства и коммуникации с ним. По статье 462 Уголовного кодекса, участник или организатор митинга наказывается сроком от 15 лет тюрьмы за «возмущение народа против правительства» [6, с. 118].

Показательным примером деятельности НПО в Руанде является Фонд мира Кизито Михиги. Кизито был христианским певцом и проповедником мира. Он пережил геноцид 1994 года и сочинил более 200 религиозных песен о важности примирения. Михиги стал фаворитом для Руандийского патриотического фронта, т.к. его произведения соответствовали политической повестке партии. В 2000 году Кизито принял участие в написании нового гимна республики, а уже в 2003 году композитор получил президентский грант на обучение в Европе. Он неоднократно встречался с президентом Кагаме, занимался благотворительностью и ездил по деревням и тюрьмам.

Главным принципом примирения Михиги был тезис «сначала я человек, а лишь потом руандиец» [6, с. 208]. Этот принцип не устраивал Поля Кагаме. Президент просил певца поменять риторику в сторону обвинений Франции и Бельгии в развязывании гражданской войны. Также Кагаме требовал снизить религиозность песен и настаивал на призывах к экономическому развитию и труду в произведениях Михиги [6, с. 48].

В 2010 году был создан Фонд мира. Кизито написал много известных руандийских произведений в рамках организации. Наиболее скандальной была песня «Igisobanuro cy'Urupfu» (в пер. с киньяруанда «объяснение смерти»). Она поставила под сомнение официальную версию геноцида. По версии РПФ, только тутси пострадали в геноциде, а, по версии Михиги, все руандийцы, в том числе хуту и тва, испытали тяготы гражданской войны [6, с. 94].

Поскольку Кизито Михиги неоднократно отказывался выполнять распоряжения Президента Кагаме, на его Фонд мира начали давить политическими и силовыми методами. В итоге композитор был дважды отправлен под арест, а его организацию запретили на родине. Кизито Михиги был убит в 2020 году. Он был обвинен в разделении нации, что считается страшнейшим преступлением в Руанде. В биографии руандийского оппозиционера написано, что для руандийских властей «осуждение смерти в любом его проявлении — это осуждение действий

РПФ в гражданской войне», а «осуждение политики извинений за геноцид — это осуждение политики примирения РПФ» [6, с. 77]. Как сказал сам Кизито Михиги: «Для нашего дорогого Президента и его политической системы все, кто не согласен с его политикой и решается ее критиковать, — это враги страны». Фонд после запрета был перенесен в Брюссель и действует там по настоящее время.

Стоит процитировать мнение Кизито Михиги о гражданском обществе в Руанде, чтобы более чётко описать его структуру: «Неправительственные организации в стране разрешены, но все они финансово и административно контролируются Руандийским офисом управления (Rwanda Governance Board) и должны постоянно отчитываться перед этим государственным органом, управляемым Министерством местных администраций. Все представители неправительственных организаций официально назначаются РПФ. Независимые инициативы должны соответствовать политическому и правительственному этикету, чтобы выжить. Гражданское общество полностью подчинено правительству» [6, с. 129].

На примере Фонда Кизито Михиги можно сделать вывод об отсутствии политических свобод, гражданского общества в привычном его проявлении и неэффективности НПО в Руанде. Крайне авторитарный режим делает функционирование неправительственных организаций в республике невозможным. Неподконтрольные РПФ общества запрещают, а их лидеров ликвидируют. Таким образом, в Руанде государство не просто регулирует неправительственные организации, а напрямую упраздняет гражданское общество в стране. Такое политическое устройство не дает возможности существования структурам контроля и подотчетности правительства, вследствие чего возникает ситуация для расцвета коррупции и злоупотребления властью. Именно ввиду отсутствия надзора со стороны гражданских независимых обществ в большинстве африканских диктатур развиваются nepотизм и казнокрадство (Эритрея, Экваториальная Гвинея и др.).

Международные индексы и показатели дают неоднозначную оценку политическому устройству Руанды. Согласно индексу демократии, страна имеет 3,34 балла, занимая 27 место среди всех стран Африки [1]. По индексу гражданских свобод, республика получила 21 балл, заняв уже 32 место рейтинга континента [1]. Индекс свободы прессы у Руанды один из самых низких на континенте — 39,58 (47 место) [1]. Как писал Кизито Михиги: «Права человека, фундаментальные свободы и правовое государство всегда будут мифами в Африке, пока действующая власть будет считать диссонирующие голоса препятствием, а не возможностью демократии» [6, с. 84].

Тем временем в восточноафриканском государстве один из самых низких индексов восприятия коррупции — 58 (3-е место по Африке) [1]. У страны благоприятный показатель индекса противодействия отмыванию денежных средств — 5,71 [1]. По индексу верховенства закона республика безоговорочный лидер континента — 0,63 [1].

Таких показателей Руандийский патриотический фронт добился за счет жестких чисток и регулярных арестов. В апреле 2025 года были арестованы три сотрудника горнодобывающего регулятора «Rwanda Mines, Petroleum and Gas

Board» и четыре предпринимателя [7]. Руандийское бюро расследований связывало дело с предполагаемой коррупцией, использованием должностных полномочий в личных интересах, незаконным обогащением и отмыванием денег. В марте того же года Национальная прокуратура приняла дело заместителя генерального директора «Rwanda Biomedical Centre» Ноэллы Бигириманы и финансового директора Тео Принсипа Увайо [8]. Публично дело связывалось с нарушениями в сфере государственных контрактов и закупок. На рассматриваемой стадии речь шла об уголовном преследовании, а не об окончательном приговоре. В апреле уже 2024 года было возбуждено дело против бывшего губернатора Восточной провинции Эммануэля Гасаны [9]. Суд признал его виновным в злоупотреблении должностными полномочиями и приговорил к трём с половиной годам заключения. В октябре 2024 года он был помилован президентом. Это одно из наиболее заметных завершённых дел против высокопоставленного чиновника последних лет.

Подобная динамика свидетельствует о регулярных чистках коррумпированных чиновников. Однако существует огромное количество прецедентов, когда дела о злоупотреблении полномочиями были сфабрикованы для устранения политически нелояльных государственных служащих.

Подобный прецедент произошел в октябре 2025 года. В округе Ньябиху Руандийское бюро расследований арестовало 14 человек, включая чиновников округа и представителей организации «IBUKA» (в пер. с киньяруанда «помнить») [10]. Данная организация объединяет группы, которые помогают выжившим в геноциде. До 2000 года «IBUKA» была частной ассоциацией, однако в 2001 году она попала под государственный контроль. Все нелояльные и неподконтрольные члены устранялись: с 2002 по 2014 год были убиты по меньшей мере 168 человек [11]. Остатки независимости от государственных органов зачищаются по настоящее время. Недавних арестованных членов подозревают в хищении или мошенническом использовании средств, предназначенных для ремонта и строительства домов для переживших геноцид. Это пока обвинения следствия, а не установленные судом факты.

Среди аналогичных случаев есть дело Пастера Бизимунгу. Бывший президент Руанды после ухода с должности попытался создать оппозиционную партию, но в 2002 году его арестовали [12]. Бизимунгу обвинялся в хищении государственных средств и налоговом мошенничестве. Связанного с Бизимунгу офицера Станисласа Бизеруку судили по таким же обвинениям. Председательствовавший тогда судья вскоре покинул Руанду и заявил, что существенных доказательств виновности Бизимунгу не было, а приговор был вынесен под политическим давлением [12].

В продолжение сфабрикованных дел по хищению государственных средств необходимо отметить печально известные судебные разбирательства Эвода Увизейиманы, Жана Мбанды, Эжена-Ришара Гасаны [12]. Первый был судьей и публично выступал за независимость суда, в итоге Высший судебный совет вызвал его на разбирательство по предполагаемому делу о коррупции, при-

знал виновным и формально уволил. Второй был депутатом Национального собрания и критиковал РПФ, в результате — дело о мошенничестве. Третий являлся высокопоставленным деятелем правящей партии и постоянным представителем Руанды в ООН, однако он разошёлся с Кагаме по вопросу изменения Конституции и третьего президентского срока. В конечном счете власти осудили и арестовали родственников Гасаны по делу о мошенничестве.

По мнению Кизито Михиги, в Руанде процветает коррупция, но «при помощи лобби правительство убедило мир в обратном» [6, с. 143]. Оппозиционный певец заявлял о распространённых случаях так называемой «*rusha y'igitsina*» — сексуальной коррупции. Он неоднократно писал в своей книге, что женщины обязаны вступать в половые отношения с руководителями для продвижения по работе, и приводил в пример Джеймса Мусони — бывшего министра инфраструктуры и высшего комиссара РПФ [6, с. 144].

Также в руандийском коррупционном поле было дело Поля Рваракабиже — военного преступника хуту, под руководством которого в 1995–1998 гг. (после гражданской войны) совершались нападения на мирное население северо-запада страны [6, с. 87]. В 1997 году произошло нападение на школу в Ньянге именно под его командованием. Но за счет родственных связей с элитой РПФ Рваракабиже в 2003 году был реинтегрирован в руандийскую армию без юридического преследования и без понижения в звании. Впоследствии его стали продвигать по службе: генерал Поль Рваракабиже стал Генеральным комиссаром тюрем.

Безусловно, категорически отвергать позицию Кизито Михиги нельзя, однако следует понимать, что он был оппозиционным политиком и его взгляды были радикализированы. Система Руанды построена так, что антикоррупционные органы подотчётны той же исполнительной вертикали, которую они должны контролировать. Такой механизм неэффективен при выявлении коррупции внутри правящей элиты, партийных компаний и силовых структур. Кроме того, обвинения в хищении государственных средств могут применяться избирательно — в целях политического преследования. Для международных индексов показатель борьбы с коррупцией завышается именно за счет сфальсифицированных дел против политически нелояльных лиц. Подобные злоупотребления властью не контролируются гражданским обществом, поскольку как таковых неправительственных организаций в стране нет, их подавляет правительство.

Однако на бытовом уровне коррупция действительно ликвидирована, что подтверждают отчеты признанной нежелательной в России организации «Transparency International» [13]. Этого РПФ добились благодаря грамотной политике реформ по внедрению традиционных институтов управления.

Руандийское общество традиционно уважает государство и считается крайне патерналистским обществом. Согласно независимым опросам общественного мнения 2015 года, около 90 % руандийцев считают, что надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа, 100 % — что в жизни необходимо придерживаться норм и правил, выработанных в культуре своего народа, 96 % — что в своих поступках следует руководствоваться

скорее национальными интересами, нежели личными [14, с. 93]. Кизито Мухиги писал, что руандийцы не понимают, что такое независимая организация или гражданское общество. Для среднестатистического руандийца «все принадлежит государству» [6, с. 130].

В таких условиях успешно прижились традиционные институты, которые действовали в Руанде, пока их не запретили в период колониального и неокolonialного господства. Собственно традиционные общинные институты и заменили гражданское общество в республике. Община стала контролировать действия местной администрации, вследствие чего как таковая бытовая коррупция стала невозможна в небольшой по размерам и населению стране.

Ключевыми институтами, осуществляющими контроль за коррупционной деятельностью, стали имихиги, итореро и убупфура, умудугуду, интеко з'абатураге [15]. Имихиги подразумевает контракт чиновника перед населением. Давая клятву имихиги, мэр или любой другой местный государственный служащий обещает сделать конкретные действия по улучшению региона: строительство дорог, школ, больниц и т.д. Эту клятву контролирует сама община, т.е. деревня — умудугуду — самая низкая единица руандийской административной системы. Антикоррупционный эффект возникает за счёт того, что управление переносится на уровень, где жители лично знают местного руководителя, получателей социальной помощи, исполнителей общественных работ, состояние дорог, школ и водоснабжения. На уровне умудугуду сложнее представить несуществующий объект или незаметно исключить семью из программы помощи.

Что касается итореро и убупфура, то это так называемая система гражданского воспитания [16]. Население воспитывается на понятиях честности, порядочности и социальной ответственности. Проявление данных ценностей имеет проявление и в законодательстве. Все граждане обязаны сообщать об известных им незаконных действиях на рабочем месте. Все информаторы защищаются государством и общиной. Также закон предусматривает конфиденциальность сведений, защиту от преследования, судебную защиту и наказание за давление на заявителя.

Интеко з'абатураге — институт, где непосредственно выражаются жалобы в сторону местных руководителей. Он представляет из себя собрание граждан на местном уровне. Правительство рассматривает эти собрания как механизм прозрачности, децентрализации и разрешения жалоб. Согласно обновлённым правилам, частота собраний была увеличена с одного до двух раз в неделю, чтобы быстрее рассматривать обращения граждан. Антикоррупционный механизм реализован за счёт публичности обвинений: руководитель должен отвечать не одному заявителю в кабинете, а перед собранием жителей.

Таким образом, бытовой коррупции в Руанде действительно нет за счёт слаженной системы традиционных общинных институтов, которые непосредственно контролируют деятельность властей на местах.

**Заключение.** Гражданское общество в привычном нам понимании в Руанде отсутствует. Неправительственные организации напрямую управляются

правительством, вследствие чего нет гражданского контроля за властями. Это создает благоприятную ситуацию для расцвета коррупции.

Злоупотребление полномочиями в большинстве своем проявляется на самых высоких ступенях руандийской власти. Она может быть выражена как в использовании родственных связей, так и в виде сексуальной коррупции. Реальная борьба с коррупцией в высших эшелонах власти не ведется, т.к. антикоррупционные органы подотчетны той же исполнительной вертикали, которую они должны контролировать, а независимые организации запрещены. В итоге руандийское руководство часто фальсифицирует коррупционные дела для устранения нелояльных государственных служащих, но для международных индексов создается впечатление эффективной борьбы с коррумпированными чиновниками.

По-настоящему коррупция в Руанде ликвидирована на бытовом и среднем уровнях, поскольку в стране выстроена система традиционных общинных институтов, заменивших гражданское общество и контролирующих местных чиновников. Данная система представлена практиками имихиги, итореро и убупфура, умудугуду, интеко з'абатураге, которые понятны местному населению, нежели неправительственные организации европейского формата.

В результате, структура гражданского общества подразумевает отсутствие НПО и эффективность традиционных институтов. Особенности авторитарного режима включают в себя политическое преследование нелояльных лиц, контроль всех сфер частной жизни и сфальсифицированная демонстрация верховенства закона и борьбы с коррупцией. Методами борьбы с коррупцией являются общинный контроль, местная подотчетность и фальсификация дел по хищению государственных средств против «врагов режима». Взаимосвязи между слабостью НПО и отсутствием коррупции также представляют из себя синтез безнаказанности высших эшелонов власти и системы доносов на бытовом и среднем уровнях.

### Список использованной литературы

1. Руанда | Показатели // StatBase [Электронный ресурс]. — URL: <https://statbase.ru/countries/rw/> (дата обращения: 23.07.2026).
2. Андреева О.С. Неправительственные организации (определение понятия, сущность) / О.С. Андреева // Власть. — №10. — 2009. — С. 82–84.
3. Шленская С.М. Республика Руанда / С.М. Шленская. — Москва : Институт Африки РАН, 2012. — 182 с.
4. Руанда запретила НПО и фондам сотрудничать с Бельгией // Африканская инициатива [Электронный ресурс]. — URL: <https://afrinz.ru/2025/03/ruanda-zapretila-npo-i-fondam-sotrudnichat-s-belgiej/> (дата обращения: 23.07.2026).
5. Non-Governmental Organisations // Rwanda Governance Board [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rgb.rw/1/civil-society-faith-based-and-political-organisations/non-governmental-organisations> (дата обращения: 23.07.2026).

6. Кизито М. Руанда: принять примирение, жить в мире и умереть счастливым / М. Кизито ; пер. с франц. Д. Соколова. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. — 218 с.
7. Rwanda mines board officials arrested over corruption // The New Times [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.newtimes.co.rw/article/25989/news/crime/rwanda-mines-board-officials-arrested-over-corruption> (дата обращения: 23.07.2026).
8. Prosecution takes over RBC duo's corruption case // The New Times [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.newtimes.co.rw/article/24729/news/health/prosecution-takes-over-rbc-duos-corruption-case> (дата обращения: 23.07.2026).
9. Former governor Gasana sentenced to 3 years and 6 months // The New Times [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.newtimes.co.rw/article/15914/news/crime/former-governor-gasana-sentenced-to-3-years-and-6-months> (дата обращения: 23.07.2026).
10. Nyabihu: 14 officials arrested over embezzlement // The New Times [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.newtimes.co.rw/article/30290/news/crime/nyabihu-14-officials-arrested-over-embezzlement> (дата обращения: 23.07.2026).
11. Ibuka (organization) // Wikipedia [Электронный ресурс]. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Ibuka\\_\(organisation\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Ibuka_(organisation)) (дата обращения: 23.07.2026).
12. Law and Reality. Progress in Judicial reform in Rwanda // Human Right Watch [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hrw.org/report/2008/07/25/law-and-reality/progress-judicial-reform-rwanda> (дата обращения: 23.07.2026).
13. Rwanda Bribery Index 2025 / Transparency International Rwanda. — Kigali : Transparency International Rwanda, 2025. — 53 p.
14. Завьялова О.Ю. Этническое самосознание руандийцев и их ценностные ориентации (по результатам опросов 2015 г. в Руанде) / О.Ю. Завьялова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — №4. — 2016. — С. 90–99.
15. Home Grown Solutions // Rwanda Governance Board [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rgb.rw/1/home-grown-solutions> (дата обращения: 23.07.2026).
16. Itorero now to operate at village level // Ministry of local Government [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.minaloc.gov.rw/news-detail/itorero-now-to-operate-at-village-level> (дата обращения: 23.07.2026).